

Глава 168: Дышите свободно

Грант уже был в слезах, тяжело вдыхал в свободный воздух, кричал, как сумасшедший, и после короткого отдыха два ряда вместе устремились к земле.

"Когда ты узнал, что ты - волшебник жизни?" Грант спрашивал во время жесткой гребли.

"Что ты имеешь в виду?" Ченг Шенг думал, что услышал неправду.

"Ха, ты думаешь, что все еще можешь это скрыть, будучи пораженным такой молнией и все еще не умирая и быстро восстанавливаясь, я не думаю, что кто-то может это сделать, кроме Мага Жизни, плюс твоя хромая атака, любой может догадаться". Грант смеялся.

Чан Шэн беспомощно вздохнул и сказал: "Разве вы не говорили, что волшебники жизни - редкость, как так получилось, что все, кого я встретил, могли сказать, что я здесь".

"Хахаха....." сказал Грант после громкого смеха, "Чем реже, тем лучше все это помнят, и после того, как ты признаешь это, тем более я уверен, что Бату и Моро снова вернулись в Долину Черного Песка из-за тебя."

"Вроде того". После долгой гребли на лодке, в сочетании с ухабами и шишками, Ченг Шенг уже снова почувствовал себя немного больным и не хотел больше разговаривать.

"Какова бы ни была причина, но это правда, что ты спас меня, и у нас есть пари, обещание или благодарение, это всегда я, кто тебе должен, хотя я не знаю, как много ты можешь сделать, но, по крайней мере, будучи волшебником жизни, было бы не стыдно служить тебе тогда". Грант сказал внезапно.

Заставляя Чан Шенга немного удивиться, сдерживая чувство морской болезни, он сказал: "Это не обязательно, я просто пошутил, когда сказал, что на острове, вопрос о вашем спасении еще меньше, мы просто спасаем себя вместе".

Грант дважды засмеялся и сказал: "Ты же не думаешь, что я слишком хорош, чтобы на меня смотреть, правда?"

Как только Ченг Шенг скрутил голову и его вырвало, Грант бросился ему на помощь и его вырвало на некоторое время, его живот был пуст, Ченг Шенг сказал несколько слабо: "Это не то, что вы сказали, хотя это потому, что ваша боевая сила слаба, но я определенно не смотрел свысока на вас, это просто то, что я собираюсь сделать, может быть опасно, я просто беспокоюсь, что вы можете умереть ни за что".

Чан Шэн посмотрел на Гранта, который так смеялся, очень не понимал, почему он так смеялся, не может ли быть, что он думал неправильно, он был мастером? Но когда мы впервые встретились, его избил те ребята, и он выглядел маленьким и тощим.

Только через некоторое время Грант остановился, вытер слезы, которые выходили из его смеха, и сказал: "Так как вы не смотрели на меня свысока, то воспримите это как "да", но, чтобы получить мою верность, у меня есть три условия".

Видя серьезность Гранта, завсегдатаи должны были сказать: "Хорошо, ты говоришь".

"Во-первых, не может быть никакого вреда детям, даже детям врага."

Чан Шэн кивнул, все дети были невиновны, пункт Чан Шэн согласился с большим, Грант продолжал: "Во-вторых, никакая сила не может быть использована для причинения вреда обычным людям, и, в-третьих ...".

Грант внезапно сделал паузу, и Чан Шэн настоятельно призвал, прежде чем он сказал: "Этот третий пункт трудно, но если вы можете сделать это, я сделаю все возможное, чтобы помочь вам сделать то, что вы хотите, и если вы не можете сделать это, не нарушая первые два, я обещаю сделать одну вещь для вас, и мы оба будем чистыми".

"Назови его". Чан Шэн задавался вопросом, почему он должен быть таким, было бы лучше не быть лояльным.

"Не может быть рабов под вашим контролем, и даже если есть рабы, к ним нужно относиться одинаково". Грант не высывался, не зная, что пришло ему в голову.

"Вот почему сейчас на всем континенте Летающих Звезд есть рабы." Санг не сказал ему напрямую о результатах или о реальной ситуации.

Грант выпустил горький смех и сказал: "Изначально я тоже был человеком благородного положения, но потом, потому что я влюбился в раба и не отпустил, в результате чего был убит тот, кого любил, а меня самого на долгие годы посадили в тюрьму здесь, в Долине Черных Песков, так что просить о моей верности - самое важное требование".

На этот раз пришла очередь Чан Шэнга посмеяться и сказать: "Ну, таким образом, я могу обещать вам первые два, но последний, после того, как вы придете в место со мной, вы сами решаете, смогу ли я это сделать".

Становилось темно, но волшебные огни, зажженные вдаль, придавали им новую уверенность.

Возможно, она дошла до середины десятой ночи, двое наконец-то вышли на берег, как только берег, Грант расправил руки и ноги, заползли на пляж, извиваясь, глядя на постоянную жизнь, хочет смеяться и не смеет не смеяться.

В этот момент с расстояния произошла внезапная потасовка, и двое мужчин осторожно подошли поближе.

"Ни тысячи аметистовых монет, ни в коем случае."

"Корабельный босс, мы все говорили, что пока мы кого-то спасаем, не говорите тысячу, десять тысяч аметистовых монет, которые мы вам отдадим, вы все еще верите словам волшебника"?

"Не ходи со мной на это, теперь на берегу ты не посмеешь что, но в море, кто знает, убьешь ли ты меня и заберешь корабль."

Чаншэн видел, что на причале несколько человек из Бату спорили с несколькими людьми, и причина, по которой корабельный босс, попросивший денег, осмелился так высокомерно говорить с людьми Бату, была, боюсь, в том, что рядом с ними стояла группа воинов с мечами.

Эта команда воинов выглядела не впечатляюще, но они смогли сделать Моро и Бату такими крупными, и это не выглядело так, как будто они были обычными воинами.

Ченг Шэнг позвонил с улыбкой: "Бату, я вернулся".

Они с изумлением смотрели на неведимого Чан Шенга, представляя себе, как этот парень с малой боевой мощью сбежал из долины Черного Песка.

"Ха, мы можем спасти тысячу аметистовых монет". Ченг Шенг смеялся.

В этот момент команда воинов увидела ситуацию, не сказав ни слова, ушла, и босс корабля тут же убежал.

<http://tl.rulate.ru/book/39981/880489>